Международные процессы, Том 15, № 4, сс. 218–221
DOI 10.17994/IT.2017.15.4.51.13

SCRIPTA MANENT
Рукописи не горят. Рецензии

ИНВОЛЮЦИЯ И ГИБРИДНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА УКРАИНЫ

Юрій Мацієвський. У пастці гібрідності: зигзаги трансформацій політичного режиму в Україні (1991–2014). Чернівці: Книги – XXI, 2016. 552 с.

Юрий Мациевский. В ловушке гибридности: зигзаги трансформаций политического режима на Украине (1991–2014). Черновцы: Книги – XXI, 2016. 552 с.

С момента распада Советского Союза политическая трансформация Украины неизменно находилась в фокусе пристального внимания исследователей. Установившийся там политический режим в значительной мере уникален. Он существенно отличается как от других постсоветских республик, так и от постсоциалистических государств Европы. К настоящему моменту сформировался достаточно обширный пласт литературы по этой проблематике. Вплоть до начала 2000-х годов методология изучения политического транзита Украины опиралась главным образом на институциональный подход [см., например Wolczuk 2001]. Однако быстро выяснилось, что, несмотря на наличие формальных электоральных институтов, переход страны к консолидированной демократии сильно затягивается, а траектория её развития носит нелинейный характер.

В объяснении причин зигзагообразного пути преобразований институционализм продемонстрировал ограниченную эффективность. Главная трудность связана с тем, что по сравнению со странами Западной Европы степень формализации политических практик в Киеве существенно ниже. Часто исследователи в принципе выражали сомнение относительно того, что сутью политических трансформаций Украины является именно демократизация [Harasymiw 2002], а установившийся политический режим определялся ими как «гибридный» или даже как «электоральный авторитаризм» [D'Anieri 2007]. Постепенно специалисты осознали необходимость изучать не только формальные, но и неформальные политические институты и практики, что дало толчок использованию неоинституционального подхода. Воплощением данного теоретического сдвига стал фундаментальный труд Г. Хейла, который определил режимы на постсоветском пространстве как «патронатные», а также показал закономерности и цикличность преобразований в них [Hale 2015].

Ю. Мациевский, вслед за американским коллегой, уделяет значительное внимание анализу неформальной стороны политических процессов и определяет политический режим Украины как гибридный, понимая под этим превалирование неформальных институтов над формальными. Несмотря на то что труды Г. Хейла

оказали на рецензируемую монографию существенное влияние, Ю. Мациевский далеко не во всём следует его теоретическим выкладкам. Признавая, что тот верно описал логику функционирования вертикалей власти в патронатных режимах, Ю. Мациевский обоснованно утверждает, что использование для анализа политического режима унифицированного инструментария не всегда приводит к пониманию сущности его изменений. В этой связи автор критикует упрощённое видение украинских политических процессов, отдавая предпочтение тем теориям, которые дают возможность разглядеть нечто большее, чем застой в развитии страны.

После распада СССР в странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), покинувших социалистический лагерь, к власти пришли представители загнанной в подполье оппозиции и диссидентских кругов. Антикоммунистическое движение тогда было весьма пёстрым по своему составу. В него входили представители интеллигенции и студенческих сообществ, независимых профсоюзов и церкви. Возвращение к диктатуре и авторитарному правлению становилось невозможным благодаря в том числе и обстоятельствам внешнего характера: Москва уже была не в состоянии продолжать навязывать свою политическую повестку государствам региона и удерживать тем самым прежнюю степень централизации власти. В этих условиях в странах ЦВЕ курс был взят на построение консолидированной демократии с парламентской формой правления.

Постсоветские республики пошли иным путём. В них политическая элита практически не поменялась, а диссидентствующая интеллигенция продолжала оставаться на задворках политической жизни. Более того, трудности экономических реформ, обусловленные не в последнюю очередь результатами неэффективного управления союзным хозяйством в советские годы, спровоцировали у населения ностальгию по прежним временам, переставшую в спрос на «твёрдую руку», способную навести порядок. Повсеместно на постсоветском пространстве стали один за другим появляться персоналистские режимы, в которых власть была сконцентрирована в руках президента, который ещё вчера занимал руководящую должность в КПСС.

Украина в этом контексте выступает пограничным случаем, так как на данный момент её нельзя однозначно отнести ни к первой, ни ко второй группе стран. В ней баланс разделения властных полномочий между президентом и парламентом остаётся подвижным и нестабильным – он несколько раз менялся на протяжении новейшей истории. Характерным здесь является и то, что Украина стала последней постсоветской страной, принявшей новую конституцию после ликвидации СССР[1]. Это было обусловлено затяжным, но бескровным политическим противостоянием между Верховной Радой и Леонидом Кучмой, которое завершилось победой последнего и усилением авторитарных тенденций в развитии политического режима. Тем не менее нельзя утверждать, что при Кучме парламент как институт был лишь демократическим фасадом для бесконтрольно осуществляющего власть автократора. Он неоднократно доставлял президенту хлопоты, заставляя последнего с собой считаться при принятии ключевых политических решений.

Такое положение дел оставалось неизменным до «оранжевой революции» 2004 года, когда при международном посредничестве украинскими элитами была согласована компромиссная конституционная реформа и переход страны к уникальной форме государственного устройства – парламентско-президентской республике[2]. Это преобразование стало частью политической сделки между В. Януковичем

[1] Конституція України // Голос України. 1996. 27.07.96. No. 138.

[2] Закон України «Про внесення змін до Конституції України» № 2222–IV від 08.12.2004 // Відомості Верховної Ради України. 2005. № 2. С. 44.

и В. Ющенко. Первый соглашался на повторное проведение второго тура, что дефакто было равнозначно признанию победы второго на президентских выборах. Между тем власть Ющенко как президента оказалась сильно ограниченна. Он мог напрямую влиять на работу только министра обороны, министра иностранных дел и главы Службы безопасности Украины. Назначение руководителей всех остальных ведомств становилось прерогативой парламента, где у сторонников и союзников Януковича сохранялось большинство.

Хрупкое равновесие было нарушено самим Януковичем, который, одержав победу на выборах 2010 года, сделал всё, чтобы вернуть себе весь объём президентских полномочий. Конституционный суд в новом составе подтвердил наличие процедурных нарушений при принятии реформы 2004 г. и в конечном итоге её отменил[3]. Таким образом, в институциональном плане произошёл откат политического режима к модели образца конца 1990-х годов. Тем не менее уже в результате событий 2014 г. и устранения Януковича с политической арены Украина вернулась к своеобразной парламентско-президентской форме правления, но до сих пор полноценной парламентской республикой так и не стала.

Столь непоследовательный характер развития политического режима страны и его инволюции автор объясняет институциональной ловушкой: состоянием политической системы, когда укоренившиеся неформальные институты препятствуют переходу в направлении консолидированной демократии, медленно разрушая формальные институты. Данное положение характеризуется ещё и отсутствием у ключевых политических игроков достаточных стимулов, мотиваций и ресурсов, чтобы полностью нивелировать формальные правила игры ради установления авторитаризма.

Использование подобной терминологии позволяет сделать автору оригинальный вывод о том, что с 1991 г. политический режим Украины не претерпевал фундаментальных изменений. В частности, как утверждает Ю. Мациевский, смена власти 2004 г. не являлась революцией как таковой, но была только короткой фазой ротации элит и не сопровождалась люстрацией. События 2014 г. автор трактует лишь как политическую революцию, которая также не привела к глубоким социальным и институциональным сдвигам в Киеве. Подобные заключения являются тем более новаторскими, если учесть, что, рассматривая недемократические политические режимы постсоветского пространства, исследователи часто их персонифицируют – «режим Кучмы», «режим Януковича» и др. Ю. Мациевский не видит в этом необходимости, утверждая, что неформальные правила игры десятилетиями доминируют в политической жизни Украины, так, по сути, и не уступив место формальным демократическим институтам и прозрачным процессам конкуренции в политическом поле.

В заключение хотелось бы отметить, что книга Ю. Мациевского содержит глубокий и качественный анализ политического развития Украины. Результаты работы можно применять при изучении схожих политических режимов. Она также отражает растущую популярность неоинституционального подхода к изучению режимных трансформаций в странах постсоветского пространства. Однако у этой теоретической рамки есть существенное ограничение. Авторитарные режимы – это порой закрытые и непрозрачные для исследователя структуры, о характеристиках которых специалистам приходится судить по косвенным признакам. В этом смысле институционалистам традиционной школы намного проще, так как информация об объекте исследования находится практически на поверхности. Несмотря на отмеченную трудность, наверняка в самое ближайшее время на книжных прилав-

[3] Рішення Конституційного Суду України № 20–рп/2010 від 30 вересня 2010 року. Верховна Рада України. URL: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/v020p710-10

ках появятся новые труды применительно к другим странам региона с опорой на концептуальную рамку, предложенную Г. Хейлом. Если в них удастся разрешить упомянутую методологическую проблему, это придаст новое качество изучению недемократических политических режимов.

Игорь Грецкий
кандидат исторических наук

Список литературы /References:

D'Anieri P. (2007). *Understanding Ukrainian Politics: Power, Politics, and Institutional Design*. N.Y.: M.E. Sharpe. 299 p.
Hale H. (2015). *Patronal Politics: Eurasian Regime Dynamics in Comparative Perspective*. N.Y.: Cambridge University Press. 538 p.
Harasymiw B. (2002). *Post-Communist Ukraine*. Edmonton: Canadian Institute of Ukrainian Studies. 469 p.
Wolczuk K. (2001). *The moulding of Ukraine: the constitutional politics of state formation*. Budapest: Central European University Press. 315 p.